

Призрак молодой женщины всё ещё дрожал от пережитого ужаса, и голос её срывался при каждом слове. Говорила она бессвязно, путаясь в мыслях, но вскоре Фу Цанчжоу удалось восстановить картину произошедшего.

Звали её Фань Цинян. Выросшая в округе Линьчжоу, три месяца назад она вышла замуж в соседний округ Чэнчжоу, а три дня назад — свела счёты с жизнью.

Причиной столь страшного шага стала непомерная алчность её новых родственников. Стремясь снискать милость речного бога Хэбо, которого они почитали как верховного покровителя, семья мужа вознамерилась преподнести Фань Цинян ему в дар — для плотских утех.

Воспитанная в строгих традициях государства Юй, Фань Цинян дорожила девичьей честью больше жизни и стояла на своём до последнего. Но разве могла слабая женщина в одиночку противостоять воле целого клана? Под покровом ночи она сбежала в родной Линьчжоу, надеясь найти убежище у родителей.

Однако её родные братья оказались сущими тварями, давно продавшими совесть за чужие деньги. Прознав о бегстве сестры и загодя получив щедрые подношения от её мужа, они не только отказали несчастной в помощи, но и осыпали её бранью. Они твердили, что внимание Хэбо — величайшая благодать, а её упрямство навлечёт на весь род гнев небес.

— Отчаявшись, я свила петлю и повесилась, — глухо проговорила Фань Цинян, и взгляд её на миг заledenел. — И по сей день я не раскаиваюсь в содеянном! Но я и представить не могла, насколько велика призрачная власть этого чудовища. Я наивно полагала, будто смерть оборвёт мои мучения...

Фань Цинян действительно была ослепительно красива — иначе её муж вряд ли пошёл бы на подобную низость. Хэбо заметил её давно, и когда узнал, что девица предпочла смерть его ложу, пришёл в неопределимую ярость. Оскорблённый в лучших чувствах речной монстр поклялся, что достанет её даже из могилы: он вознамерился пленить её душу и подвергнуть изысканным пыткам, дабы утолить свой гнев.

Несчастливая и подумать не могла, что, лишившись земного тела, окажется беззащитной перед призрачным насилием. К счастью, вмешался случай.

Хэбо водил дружбу с бандой горных бесов — таких же гнусных тварей, как и он сам. Местные крестьяне, до смерти напуганные их проделками, выстроили на вершинах небольшие святилища и исправно приносили жертвы идолам, угодливо величая чудовищ «божествами Утун», хотя за глаза исходили проклятиями в адрес «пяти бесов».

Поимка души Фань Цинян совпала по времени с подготовкой бесов к так называемому

Собранию любования ветром. Ради празднества речной монстр до поры умерил свой пыл и не стал осквернять пленницу сразу.

Но когда девушка узнала истинную суть этого сближения, в её душе вспыхнула такая ненависть, что она готова была развеять собственный дух, лишь бы забрать мучителей с собой в небытие.

Собрание любования ветром оказалось омерзительным шабашем похотливых тварей. Каждая притаскивала туда своих безвольных наложниц, которых чудовища обменивали друг с другом для утех, а в конце выбирали самую прекрасную, присуждая ей издевательский титул первой красавицы праздника...

Слушая её, Фу Цанчжоу едва сдерживал тошноту.

И Хэбо, и эти самозванные божества были лишь отребьем призрачного мира. Назвать их нечистью — и то много чести. Тот же Хэбо, хоть и походил обликом на водяную обезьяну, рождался совсем иначе. Если водяные обезьяны возникали из причудливого сплетения природных энергий, то Хэбо являл собой чистый сгусток злобы и скверны. Из всей привычной классификации монстров он был истинным водным чудовищем.

Все эти речные духи и бесы Утун рождались из чистой тьмы, и порочная злоба была вплетена в саму их суть. К несчастью, они значительно превосходили силой обычных неприкаянных призраков. Обладая способностью уплотнять свои астральные тела до осязаемости, они могли являться смертным под личиной людей. Неудивительно, что дурная слава о них гремела по всей Поднебесной — менялись разве что имена.

По сути, Хэбо и горные бесы ничем друг от друга не отличались. Разница крылась лишь в месте их зарождения: один выполз из тины, другие спустились с каменистых вершин.

— Этот Хэбо чертовски силен, — прошептала Фань Цинян. — Мне было с ним не совладать. Я пыталась сама развеять свой дух, но он запечатал мои силы.

Когда она уже окончательно лишилась надежды и приготовилась смириться со своей участью, явился спаситель.

— Юй-нян?.. — догадался юноша.

Фань Цинян закрыла лицо руками и горько разрыдалась.

— Это я, я во всём виновата! Из-за меня она пострадала...

— Юй-нян уже отдала за меня жизнь в мире живых. Я осталась её вечной должницей, — сквозь слёзы проговорила девушка. — И надо же было такому случиться, что она снова пострадала из-за меня, попав в лапы речного чудовища и бесов Утун!

Фу Цанчжоу не на шутку изумился. Его Книга жизни и смерти пока имела слишком низкий ранг, поэтому записи о кончине занесённых туда душ ограничивались парой лаконичных фраз. До сей поры он и понятия не имел, что той спасённой, ради которой Юй-нян пожертвовала собой на земле, была стоявшая перед ним Фань Цинян.

А гостя тем временем продолжала свой сбивчивый рассказ о том, как самоотверженно Юй-нян защищала её — сперва под солнцем, а затем и в сумраке преисподней. Сама Юй-нян уверяла, будто возвращает старый долг за некое благодеяние, о котором Фань Цинян, как ни силилась, вспомнить так и не смогла.

Когда Фань Цинян сбежала к родителям, а те вознамерились силой выдать её обратно мучителям из Чэнчжоу, Юй-нян как-то прознала об этом. Недолго думая, она схватила тяжёлый тесак для разделки туш и примчалась устраивать погром. Однако в завязавшей потасовке её случайно толкнули, и она напоролась на собственное оружие.

Фу Цанчжоу лишился дара речи.

«Так вот как она погибла...»

И хотя момент был совсем не подходящим, Фу Цанчжоу не мог не восхититься её отвагой. Поистине невероятная женщина!

Что довелось пережить Юй-нян с того мига, как её сердце остановилось, и до встречи с Фань Цинян несколько часов назад, оставалось загадкой. Но за напускной простоватостью этой девицы скрывался незаурядный, острый ум. Видимо, она сразу поняла, что речной монстр не оставит беглянку в покое, а может, случайно подслушала тайный сговор...

Несмотря на то что её собственная призрачная оболочка ещё не до конца уплотнилась и едва держалась вместе, она умудрилась разыскать тайное логово Хэбо, вызволить подругу и лично преградить чудовищу путь, отвлекая погоню на себя.

Фань Цинян спаслась. Но что теперь сделают с пойманной Юй-нян? О таком страшно было даже помыслить.

— Юй-нян велела мне бежать на север вдоль течения Линьцзян, — всхлипывая, продолжила гостя. — Сказала, если я догоню эту ладью и попрошу защиты у молодого господина, то буду спасена...

Она утёрла слёзы и низко, с глубочайшим почтением поклонилась юноше:

— Я знаю, что не вправе утруждать вас, но умоляю... умоляю, спасите её!

Фу Цанчжоу лишь покачал головой. Заметив, как помертвело лицо девушки, неверно

истолковавшей его жест, он поспешил успокоить её вопросом:

— Где находится логово Хэбо?

Фань Цинян вскинула на него полные надежды глаза:

— Господин... вы согласны помочь?

— Мы с Юй-нян уже успели свести знакомство, — мягко улыбнулся юноша. — Время не ждёт. Рассказывай скорее, как добраться до этого места.

— Логово скрыто в ущелье Минфэн, — мигом собралась с мыслями Фань Цинян.

Она в подробностях описала дорогу к расщелине.

— Подводная обитель находится прямо между двумя отвесными пиками, — добавила она напоследок. — И именно там сегодня соберутся гости. Будьте осторожны, господин: бесы Утун могут пожаловать туда ещё до рассвета.

Фу Цанчжоу поблагодарил её и, повернувшись к Су Чжэню, негромко попросил присмотреть за беглянкой. Девушка едва вырвалась из лап чудовищ, до сих пор пребывала в полубессознательном состоянии от страха, да и её призрачная суть грозила вот-вот рассеяться — тащить её с собой на бой было бы чистым безумием.

— Ступай, Сяо Чжоу, и ни о чём не беспокойся, — отозвался Су Чжэнь ровным, надёжным голосом. — О ней я позабочусь. Но будь предельно осторожен. В десяти ли впереди покажется Лайчжоу, там я велю матросам пришвартоваться к берегу.

Фу Цанчжоу ощутил укол совести пополам с признательностью. Из-за его бесконечных приключений поездка брата Чжэня постоянно откладывалась. С такими темпами они доберутся до столицы разве что к следующему году.

Однако медлить было нельзя: на кону стояла жизнь Юй-нян. Юноша благодарно кивнул спутнику и растворился в воздухе.

Ранее, когда их корабль шёл по реке, Су Чжэнь подробно рассказывал ему об ущелье Минфэн, так что отыскать дорогу не составило бы труда даже без подсказок Фань Цинян. К счастью, Фу Цанчжоу уже успел освоить левитацию — хоть это и не было полноценным полётом, двигался он теперь куда быстрее, нежели во время бесплотных блужданий в тумане.

К тому же ущелье Минфэн лежало аккурат на границе между округами Чэнчжоу и Лайчжоу. Если мчаться изо всех сил, можно обернуться меньше чем за час.

Правда, духовные силы таяли на глазах. Наступив на горло собственной бережливости, он приобрёл в лавке пилюлю восстановления сил и припрятал её за щекой, дабы мгновенно восполнить резерв в случае нужды. Предстояло столкновение с Хэбо, а возможно, и с горными бесами. В такой заварушке требовалось быть во всеоружии.

Силу подобных тварей недооценивать не стоило.

Внезапный мелодичный перезвон возвестил о начале нового побочного задания. Фу Цанчжоу скользнул по строчкам быстрым взглядом, и напряжение в его груди немного спало.

Вредная Система оставалась верна себе: сперва вдоволь поиздевается, а затем преподнесёт щедрый подарок... Неужто на сей раз ему за просто так перепадут монеты преисподней и очки характеристик?

Описание умалчивало о деталях, однако сомневаться не приходилось: дело было связано с Хэбо или бесами Утун. Стоит известить эту банду нечестивцев, и награда сама упадёт ему в руки.

Главное — настроиться на нужный лад и не расслабляться. Если по дороге случится какая-нибудь непредвиденная пакость, то он...

«Тьфу-тьфу, не накликай бы беду».

Юноша мысленно выругался и слегка хлопнул себя по губам.

Добравшись до места, Фу Цанчжоу застыл, ошеломлённо созерцая царивший в ущелье разгром.

Логово Хэбо превратилось в руины ещё до его прибытия.

В самом центре развалин кипела яростная битва. Точнее говоря, свора бесов Утун дружно наседали на одинокого бойца...

Глаза юного Повелителя призраков на миг вспыхнули багрянцем. Он долго вглядывался в происходящее, прежде чем окончательно удостоверился:

Тот, кто столь отчаянно сражался с горной нечистью, был не человеком и не духом, а обретшим плоть... оружейным духом!

Оружие, явившее свой разум миру.

Такая находка ошеломляла.

На своём пути Фу Цанчжоу повидал немало чудес: искусственно сотворённого ивового духа, духа софоры Пэнсюаня, едва не слившегося с древним деревом, и даже сотворённых чистой энергией духов стихий. Но оружейные духи почитались невероятной редкостью — встретить их было куда сложнее, чем лесных или водных нимф.

В отличие от растений или диких зверей, неодушевлённые предметы лишены искры жизни. Травы и деревья бездыханны, но обладают своей природой; звери дышат, пусть и обделены разумом. Впитывая свет солнца и луны, купаясь в потоках первозданной энергии земли, они рано или поздно могут обрести самосознание.

Но вещи создаются смертными из самых обычных материалов. Даже если дерево или камень изначально таили в себе крупицу магии, после грубой обработки руками ремесленников и соприкосновения с мирской суетой от былой чистоты не оставалось и следа.

Древние трактаты гласили: чтобы вещь обрела разум и волю, заклинатели должны были долгими десятилетиями бережно закалять её с помощью тайных ритуалов.

Как же Фу Цанчжоу было не изумиться, узрев перед собой живое воплощение легенд?

Таинственный незнакомец орудовал в бою длинным копьём, движения которого казались продолжением его собственной мысли. Оружие буквально лучилось силой — без сомнения, оно и было его истинной сутью.

И что самое удивительное: копьё вовсе не походило на творение великих мастеров из редчайших металлов или небесной руды.

Для простого человека это было бы обычным добротным копьём из упругого дерева, коих немало в арсеналах. Куда интереснее казалось другое: оружие буквально сочилось яростной жаждой крови и мощнейшей тёмной энергией ша, закалённой в горниле бесчисленных сражений.

Обычно, если подобный клинок обретал разум, удушливая аура смерти безжалостно извращала его природу, превращая в свирепого демона, чей голод затмевал пороки речных тварей.

Однако этот дух копья, несмотря на клубившийся вокруг него багровый туман, оставался чистым творением света, отмеченным благословением небес.

Откуда же взялось это чудо?

И что привело его в логово Хэбо, заставив сойтись в смертельной схватке с горными бесами?

Мысль скользнула на краю сознания и растаяла — юноша не успел её поймать, услышав звонкий, до боли знакомый девичий голос:

— Берегись справа!

Фу Цанчжоу резко повернул голову.

Юй-нян!

Выглядела девица на удивление бодро: щёки её так и полыхали румянцем, совсем не как у покойницы. О былом плене напоминал разве что изорванный в клочья наряд, словно его в спешке сдирали.

— Молодой... господин? — изумлённо выдохнула Юй-нян и, не мешкая, скользнула к нему. — Какими судьбами вы здесь?

— Я обещал Фань Цинянь, что спасу тебя, — ответил Фу Цанчжоу, виновато опустив глаза. — Но, похоже, я немного припоздал...

Девушка весело рассмеялась:

— Ничуть! Просто кое-кто успел вмешаться раньше вас.

Фу Цанчжоу перевёл взгляд на воителя:

— Ты его знаешь?

— Вовсе нет, — мотнула головой Юй-нян. — Но он, прямо как вы, настоящий заступник угнетённых, решивший покарать негодяев.

Юному Повелителю призраков от таких комплиментов стало не по себе.

Юй-нян взахлёб рассказывала о своих приключениях. Оказалось, она долго водила речного монстра за нос и уже почти проскользнула к выходу, когда на неё наткнулась банда карауливших у входа бесов Утун. Естественно, безоружной покойнице против разъярённой нечисти было не устоять... Но в самый опасный момент с небес ослепительной молнией рухнуло копьё, пригвоздив одного из нападавших к земле.

Фу Цанчжоу с облегчением выдохнул. По крайней мере, Юй-нян избежала худшей участи, если не считать испорченного платья.

Тут он спохватился:

— А где же сам Хэбо?

Он помнил, что речной бог был порождением стихии воды и должен источать влагу. Те же твари, которых сейчас методично уничтожал дух копья, были сухопутными горными оборотнями.

Юй-нян победоносно улыбнулась, и в её глазах промелькнула жестокая искра:

— Я лишила его мужского естества, а после — сожрала.

Фу Цанчжоу лишился дара речи.

«Какая, однако, кровожадная особа...»

Но постой, она ведь только-только умерла, её призрачные силы должны быть ничтожны... Присмотревшись, юноша действительно уловил в её ауре разительные перемены по сравнению с их вчерашней встречей.

Должно быть, из-за их прошлого короткого знакомства Юй-нян доверяла юному предводителю мёртвых безраздельно и без утайки поведала обо всём, что стряслось. Опуская те подробности, которые он уже знал от Фань Цинян, она рассказала главное.

Оказавшись на том свете, Юй-нян первым же делом испугалась за подругу. Прознав, какими бесчинствами славится Хэбо, она едва не лишилась рассудка от страха за неё. Но у новоиспечённого призрака не было ни связей, ни сил, чтобы бросить вызов чудовищу. И тогда она решила завлечь в свои сети одного из речных бесов — водяную обезьяну.

В голове Фу Цанчжоу наконец сошлись все ниточки.

«Ну конечно! Не успело её тело остыть в могиле, не могла же она по велению плоти броситься во все тяжкие».

В душе Фу Цанчжоу поднялась волна искреннего уважения к этой странной особе. Далеко не каждый решится на подобное унижение ради спасения ближнего — мир живых полнился примерами куда более чёрной неблагодарности. Тем более что сама Фань Цинян даже не помнила, за какое добро её так рьяно спасают. А ведь Юй-нян уже отдала за неё жизнь!

Правда, его восторженные мысли разбились вдребезги ровно через секунду, когда гостя без малейшего смущения добавила:

— Тот мерзавец Хэбо набросился на меня, силой принудил к близости. Сопротивляться было без толку, и мне пришлось уступить.

Фу Цанчжоу так и застыл с открытым ртом.

При этом на лице девицы отразилась весьма странная смесь искреннего отвращения и... лёгкого сожаления.

Она зашептала, что в постели этот чешуйчатый гад превзошёл всех мужчин, которых ей доводилось знать в своей бурной жизни. Но увы, насилие над женщинами было единственным грехом, которого она не прощала никому. Поэтому Юй-нян усыпила его бдительность, заставив повторить ласки ещё несколько раз, а когда чудовище разомлело и потеряло бдительность, намертво вцепилась зубами в его глотку:

— Он начал душить меня. Я до смерти перепугалась и, сама не зная как, просто проглотила его целиком.

Она робко заглянула юноше в лицо:

— Господин... скажите, я ведь теперь чудовище, да?

— Духи часто пожирают друг друга, в этом нет ничего противоестественного, — мягко произнёс юноша.

Юй-нян шумно выдохнула:

— Слава небесам! — В её глазах снова заплясал азартный огонёк. — Теперь-то я чувствую в себе недюжинную силу. Если мне снова повстречается какой-нибудь негодяй...

— Юй-нян, — прервал её Фу Цанчжоу, сочтя долгом предостеречь союзницу. — Пожирание чужой сути — это скользкий путь. Рано или поздно тьма исказит твой разум. Если ты хочешь остаться в этом мире и не пасть жертвой небесной кары, не смей бездумно поглощать разумных существ.

— Ох, господин, не беспокойтесь, — кокетливо прикрыла рот ладонью девица. — Хороших людей я не ем, только отпетых мерзавцев.

Пока они беседовали, их взгляды то и дело возвращались к непрекращающейся битве между духом копья и бесами. Юй-нян то картинно ахала, то испуганно прижимала ладони к щекам, делая вид, будто дрожит от страха, и то и дело принималась выкрикивать нелепые советы.

Выслушав её, Фу Цанчжоу смолк, заворожённый мастерством неведомого воителя.

Ситуация складывалась двоякая. Натиск духа копья был настолько сокрушительным, что юноша невольно засомневался: случись им сойтись один на один, сумел бы он сам одержать верх? Сила этого существа поражала. Именно поэтому Фу Цанчжоу предпочёл не вмешиваться и спокойно беседовать со спутницей.

Но теперь его терзало дурное предчувствие. Воин вот-вот прикончит остатки бесов, Хэбо уже бесславно упокоился в желудке Юй-нян... Получается, он пришёл на шапочный разбор и не приложил к спасению ни малейших усилий?

Неужели Система зачтёт провал задания? Эта мысль не давала ему покоя.

За провал побочного квеста штрафов не полагалось, но упускать почти заработанную награду было чертовски обидно. С другой стороны, вмешиваться в чужой бой ради корысти казалось верхом неуважения к воину — разумеется, если тот не начнёт уступать.

Стоило признать, дух копья вызывал у него глубокое восхищение. Фу Цанчжоу не знал его прошлого, не ведал причин его перерождения, но сохранить незапятнанной душу среди рек пролитой крови и стать благословенным оружейным духом мог лишь тот, чья воля была тверда как скала.

Отбросив лишние терзания, юноша сосредоточился на схватке. Когти на его пальцах бесшумно удлиннились — он замер, готовый ринуться в бой в любую секунду. Пусть бесы Утун слабели с каждым мгновением и пятились назад...

Врага никогда нельзя было недооценивать.

И предчувствие его не обмануло — внезапно всё изменилось.

Из тени за спиной воителя сооткался чёрный силуэт и метнулся вперёд. Дух копья, скованный натиском сразу трёх чудовищ, не успевал развернуться.

Фу Цанчжоу рванулся на помощь, но не успел сделать и шага.

Оружейный дух совершил невероятный, неуловимый глазом пируэт, и его копьё рассыпалось веером призрачных бликов. В мгновение ока он вырвался из окружения. Длина древка внезапно увеличилась вдвое, и по ущелью разнеслись предсмертные вопли. Все нападавшие, включая коварного лазутчика, оказались нанизаны на копьё, словно сладкие ягоды на палочку!

Каждому из них остриё вонзилось точно в энергетическое ядро. С горными бесами было покончено раз и навсегда.

Фу Цанчжоу замер на месте.

Впрочем, удивления он не испытал — за время наблюдения он успел оценить истинную мощь незнакомца.

Юй-нян, не отягощённая излишними приличиями, радостно взвизгнула при виде поверженных врагов и поспешила выразить спасителю свою признательность. Голос её звучал сладко, а взгляд призывно блестел. Разорванное платье соблазнительно приоткрывало округлые плечи — зрелище, способное лишить рассудка любого смертного мужа.

— О, благородный воин! Твоё заступничество бесценно, девице нечем отблагодарить тебя...

У Фу Цанчжоу так и поползли брови вверх.

«Неужели она решила соблазнить этого сурового воина?»

Оружейный дух бесстрастно опустил копьё и произнёс:

— Я не спасал тебя.

Слова Юй-нян застряли у неё в глотке.

— Ты стоишь у меня на дороге, — безучастно продолжил он. — Будь добра, отойди.

Фу Цанчжоу прижал кулак к губам, беззвучно откашливаясь. Вот уж воистину суровый боец, которому суждено коротать вечность в гордом одиночестве.

Юй-нян возмущённо округлила глаза:

— Да как у тебя только язык поворачивается! Ты вообще человек?!

Дух копья воспринял её вопрос буквально и честно ответил:

— Я не человек.

Юй-нян онемела от такой наглости.

Воитель нахмурился, явно недоумевая, чего от него хотят.

Конечно, в этом ущелье не было ни одной живой души, и говорить о том, что кто-то кому-то мешает пройти, было глупо. Фу Цанчжоу пришёл к выводу, что этот дух просто простодушен: за грозным обликом и удушливой аурой смерти скрывалось на редкость бесхитростное существо, всегда готовое помочь делом, но совершенно лишённое такта.

Юноша отвернулся, не в силах смотреть на пылающее от негодования лицо Юй-нян.

И тут в его голове раздался знакомый перезвон Системы: задание выполнено, награда готова к получению...

Фу Цанчжоу растерялся. Неужто он умудрился закрыть квест, просто постояв в сторонке?

«Типичный нахлебник, — с досадой подумал он. — Стоит в сторонке, пока другие ломают экипировку и бьются с боссом не на жизнь, а на смерть, а в конце получают ту же добычу. Чертовски несправедливо».

Пусть сто монет преисподней и одно очко характеристик были лишь каплей в море для его нынешних нужд, всё же...

Посмотрев на духа копья, которого до сих пор упрямо не пускала Юй-нян, Фу Цанчжоу ощутил укол совести. Он словно присвоил чужой трофей. Нехорошо вышло.

Видимо, его мысленные терзания оказались столь сильны, что их уловила Система.

[Запущено обновление системы...]

[Обновление успешно завершено.]

[Добавлена новая функция: «Денежный перевод».]

[Примечание: переводы осуществляются исключительно в монетах преисподней.]

[Награда за побочное задание в размере 100 монет преисподней успешно зачислена. Желаете перевести её на счёт духа копья Чанфэна?]

«Ну ты даёшь, моя Система!» — восхитился он.

Надо же, теперь у него есть банковские переводы!

Не раздумывая ни секунды, он мысленно скомандовал: «Да».

Раздался издевательский писк, и на виртуальном экране высветилось:

[Ошибка. Получатель «Дух копья Чанфэн» не зарегистрирован в реестре пользователей.]

«...»

Они там издеваются над ним?!

Послав Системе мысленное проклятие, Фу Цанчжоу вздохнул и посмотрел на спорящих. Хватит стоять в стороне. Он плавно скользнул вперёд и приземлился прямо перед ними.

— Чанфэн?

Оружейный дух замер и уставился на юношу:

— Ты знаешь моё имя?

Фу Цанчжоу замялся, лихорадочно подбирая слова для начала разговора.

Воитель принялся внимательно разглядывать его. Внезапно лицо духа озарилось глубоким потрясением, и он торопливо склонился в вежливом поклоне, сложив руки перед грудью.

Фу Цанчжоу, который как раз размышлял, как бы половчее заполучить своего первого верного соратника, так и застыл от неожиданности.

Что это с ним?

«Неужели моя аура Повелителя призраков стала настолько подавляющей? — удивлённо подумал он. — Я ведь и рта раскрыть не успел, а грозный воитель уже склонил передо мной голову!»

Точно! Юноша вспомнил, что в его списке скрытых заданий до сих пор значился пункт о поиске верного слуги. Система никогда ничего не делала просто так. И внезапный доступ к функции переводов при отсутствующем счёте получателя намекал лишь на одно.

Чанфэн идеально подходил на эту роль. Честный, сильный, решительный, а его боевой мощи можно было только завидовать... Такого превосходного соратника днём с огнём не сыщешь!

Вот только воитель казался слишком уж независимым. Фу Цанчжоу не знал, с какого бока подступиться и какими посулами завлечь его под своё крыло. Эх, нужно было прийти пораньше да уложить парочку бесов на глазах у этого воина!

«Обычно сильные воины встают под чьи-то знамёна лишь по трём причинам, — рассуждал он. — Либо ради богатства и власти, либо из искреннего восхищения харизмой лидера, либо склоняясь перед превосходящим могуществом. Из всего этого я могу предложить лишь силу, да и то не уверен, что её хватит, чтобы подчинить такого бойца».

Фу Цанчжоу колебался.

Пока он размышлял, Чанфэн поднялся и твёрдо произнёс:

— Прошу простить мою дерзость, господин. Из-за своей слепоты я не сразу признал в вас законного супруга моего Господина.

Фу Цанчжоу онемел, глупо моргая.

— Дух копия Чанфэн приветствует супруга принца Хэна, — добавил воин, вновь склоняясь в глубочайшем поклоне.

<http://bllate.org/book/19708/2001271>